

УДК 811.161.1'42: 821.161.1-1* Гиппиус

Языковое выражение концептов «истина», «правда», «ложь», «ненависть» в поэтических текстах З.Н. Гиппиус

Т.А. ОСИПОВА

В данной статье рассматриваются особенности языкового выражения ключевых концептов «истина», «правда», «ложь», «ненависть» в поэзии З.Н. Гиппиус. Особое внимание уделяется индивидуально-авторским реализациям данных концептов. Статья выполнена в русле когнитивной лингвистики – относительно нового направления в языкознании.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, поэтическая картина мира, вербализация (языковое выражение, объективация, репрезентация) концептов.

In this article the language implementation of the concepts «truth», «true», «lie», «hatred» have been investigated in the artistic picture of the world of the poetry of Z.N. Gippius. Special attention is paid to the individual implementations of the given concepts. The article is written in line with cognitive linguistics.

Keywords cognitive linguistics, concept, artistic picture of world, the language implementation of concepts

В поэзии З.Н. Гиппиус, как и в национальной картине мира, тесно связаны концепты «истина», «правда» и «ложь». Примечательно, что в стихотворных текстах поэтессы концепт «ложь» нашел значительно большее языковое выражение, чем концепт «истина» (по данным «Национального корпуса русского языка», ключевые лексемы *ложь* и *истина* входят соответственно в 22 контекста и 7 контекстов стихотворений З.Н. Гиппиус [4]). Как указывает Н.А. Земскова, в русском языке наблюдается четкая дифференциация между словами, представляющими концепты «истина» и «правда»: истина – «порядок вещей в мире, закономерность, закон»; правда – «частное суждение, главным образом о событиях и фактах». Однако частотность употребления слова *истина* значительно ниже частотности употребления слова *правда* [3].

По определению «Нового словаря русского языка» Т.Ф. Ефремовой, слово *истина* имеет следующие значения: «1. Идеал познания, заключающийся в совпадении мыслимого с действительностью, в правильном понимании и знании объективной действительности. 2. Адекватное отражение предметов и явлений действительности познающим субъектом, воспроизводящее их так, как они существуют вне и независимо от сознания (в философии). 3. То, что есть в действительности, соответствует ей; правда. 4. Утверждение, суждение, положение, основанные на житейском опыте» [2].

Концепт «истина» объективируется в художественной картине мира З.Н. Гиппиус как смирение: *Так и не мог меня он убедить, Что в наше время истина – смиренье* («Вот новый Дант в последний Круг пробрался...»). Истина отождествляется с любовью: *Ах, любовь всегда наивна (Если истина она), Упоительно-призывна, Драгоценно-неумна* («Ответ * * *»). Истина может ставиться на один уровень с ложью и признаваться нежелательной: *Пугает кто-то мукой ада, Потом сулит спасение... Ни лж и, ни истины не надо... Забвение!* («Земля»). Для поэтессы истина несовместима со счастьем: *Истина или счастье?* («Истина или счастье?»). З. Гиппиус считает истину надмирной. Истина познаваема, но невыразима словами: *Мне каж ется, что истину я знаю – И только для нее не знаю слов* («Бессилье»).

Существительное *правда*, по данным «Нового словаря русского языка», имеет такие значения: 1. То, что соответствует действительности; истина. 2. Правдивость, правильность. 3. разг. Правота. 4. Порядок, основанный на справедливости» [2]. Концепт «правда» получает значительную экспликацию в поэтической картине мира З.Н. Гиппиус: ключевая лексема *правда* встречается в 45 стихотворных контекстах.

Правда – это свойство Бога: *Бож ьей правды ж ивы пророчества* («Тебе»); *Но чаю воскресенья вечной правды* («Опустошение»); а также принадлежность родной земле: *О дай мне, о дай мне верить В правду моей земли!* («Журавли»). Правда и есть Бог: *Неси мою одеж ду,*

ветер черный, Туда, наверх, к престолу нашей Правды! («Опустошение»). Бог слышит и понимает правду: *Душа строга и хочет правды строгой. Ее поймет, ее услышит Бог* («Лик»). По мнению Земсковой Н.А., в основе культурно-философских концептов «истина», «правда» лежат такие метафорические образы, как Бог, ответ перед Богом и т.п. [2]. Как отмечала сама поэтесса, «естественная и необходимейшая потребность человеческой души всегда — молитва. Бог создал нас с этой потребностью. Каждый человек, осознает он это или нет, стремится к молитве. Поэзия вообще, стихосложение в частности, словесная музыка — это лишь одна из форм, которую принимает в нашей Душе молитва» [1]. Правда может выступать как живое существо, которое дает указания: *Но указанье правды – чисел связь Навеки остается* («Числа»). Правда выражается словами: *Соседу вы сказали – слышал я, – Сказали правду прямо и сурово* («Вот новый Дант в последний Круг пробрался...»). Правду можно таить, но поэтесса, как правило, ее не скрывает: *Что правды даже в сердце не таю* («Вот новый Дант в последний Круг пробрался...»); *Тогда скаж у я, правды не скрывая, Что нет и не было еще здесь рая* («Вскипают волны тошноты нездешней...»). Правда воспринимается слухом и зрением, чувствуется: *Тот правду услышал, Не видел В их поведеньи правды никакой* («Вот новый Дант в последний Круг пробрался...»); *Я правду чувствую, и, наконец, Зачем вы будете бесцельно лгать?* («Вскипают волны тошноты нездешней...»). Правда – предмет желания: *Хочу я правды всей – и беспристрастной...* («Вскипают волны тошноты нездешней...»).

Правда может быть очерчена пространством – внутри и вне себя: *Пускай я думаю о нем, любя, Умею правду знать и вне себя* («Вскипают волны тошноты нездешней...»). Правда у З.Н. Гиппиус овещается, отождествляется с плотью и кровью: *Своим обманом он счел Психею, Своею правдой – лишь плоть и кровь* («Когда-то было, меня любила...»). Правда противопоставляется обману и лжи: *Ясней нам правда – и обман* («Дар»); *Узнаешь, где правда, где ложь* («Равнодушие»). Правда ставится в один ряд с молодостью и волей: *Да здравствует молодость, правда и воля! Вперед!* («Молодое знамя»), с нежностью, жалостью, любовью: *И если правда здешней нежности Не жалость, а любовь...* («Гроза»). Правда характеризуется у З.Н. Гиппиус как *строгая* (*Душа строга и хочет правды строгой. Ее поймет, ее услышит Бог*. «Лик»), *прямая, яркая*: (*Как правда, пряма и ярка...* «То бурная, властно-мятежная...»), *тройная* (*Тройная правда – и тройной порог. Поэты, этому верному верьте*. «Тройное»).

Ложь, согласно «Новому словарю русского языка», – это «намеренное искажение истины; неправда» [2].

Концепт «ложь» в художественной картине мира З.Н. Гиппиус репрезентируется как некая субстанция, окружающая мир. Она находится в одном ряду с грязью и кровью: *Мир кругом лежит во лжи...* («Хорошая погода»); *Ложь и грязь. Ложь и кровь. Когда предлагали мне родиться – не говорили, что мир такой* («Домой»). Как отмечает Н.А. Земскова, в основе культурно-философского концепта «ложь» лежат метафорические образы, связанные с грехом, грязью, потоком воды и др. [3]. Ложь, как живое существо, может где-либо таиться, она связана с разлукой: *...В разлуке вольной таится ложь...* («Remember!»). Ложь может пронизывать всю жизнь человека, от нее бывает невозможно избавиться: *Вы видите, всегда за то же. За неизбежную всей жизни ложь* («Вскипают волны тошноты нездешней...»). Ложь может принуждать человека к чему-либо, ей не следует поддаваться: *Не поддамся этой лжи...* («Хорошая погода»). От лжи следует спасаться: *И чистота, единость нити Всегда спасет тебя от лжи* («Ясность»). Ложь можно выразить словами: *И вечно ложь я повторял всё ту же, Слова святые ею оскорблял* («Вот новый Дант в последний Круг пробрался...»). Слова скрывают, вуалируют ложь: *Ведь слову моему велел: служ и Покровом локчим, коль сумеешь, – лжи* («Вскипают волны тошноты нездешней...»). Ложь оказывает магическое действие: *Что, если вы заморозили ложью Невинных – в некий неизвестный час?* («Вот новый Дант в последний Круг пробрался...»). Ложь можно понять, отличить от правды: *Узнаешь, где правда, где ложь, Все до донюшка там поймешь* («Равнодушие»). Таким образом, в данном случае имеет место противопоставление концептов «ложь» – «правда».

Концепт «ложь» репрезентирует и номинация *обман*, которая входит в 24 поэтических контекста. Очень часто слово *обман* у З.Н. Гиппиус рифмуется с существительным *туман* и

сближается с ним по смыслу. Обман предстает как некая субстанция, в которой можно раствориться: *Она рассыпалась в обмане, Она растаяла в тумане Красивых слов!* («Ты не один в своей печали...»). Герои З.Н. Гиппиус не верят в высшую справедливость, считают ее обманом: *Не видел смысла никакого в них. Иль справедливость высшая – обман?* («Вскипают волны тошноты нездешней...»). Обман, по мнению З.Н. Гиппиус, присущ и Богу и противопоставляется Божьей правде или правде вообще: *Над водами, стихнувшими в безмятежности вечера ясного, – всё бродит туман; в последней ж востоности – есть бездонность нежности, и в Божией правде – Божий обман* («До дна»); *Ясней нам правда – и обман* («Дар»). Как видно, обман и правда связаны между собой, а также с жестокостью и нежностью. Кроме того, обман находится в одном ряду с изменой: *Везде измены и туманы Да Кукол Чертовых обманы...* («Сергею Платоновичу Каблукову»). С другой стороны, обман присущ земной жизни, а небо борется с земным обманом: *Борется небо с земным обманом: Луна, весь до дна, прорезает туман* («Луна и туман»). Обман выступает и как живое существо, которое стремится подчинить себе человека: *Ты завяжешь, – я разрежу, разделю, Не поддамся надоевшему обману* («Тоске времен»). Обман может выступать и как конкретная личность (Психея): *Своим обманом он счел Психею, Своею правдой – лишь плоть и кровь* («Когда-то было, меня любила...»).

Автор утверждает, что люди привыкли лгать, обманывать, в этом они находят утешение и даже наслаждение: *А там обман, Всю ж изнь без перерыва продолжая, Привычкой сделал я* («Вот новый Дант в последний Круг пробрался...»). Люди рады обману: *Пускай обман – я рад обману...* («К пруду»). Однако ложью, обманом прожить невозможно, обман убивает душу человека: *Я, как и люди, дышу туманом. Мне близок, мне сладок уютный обман. Только душа не жвет обманом: Она, как луна, пронизывает туман.* («Луна и туман»). Обман обязательно будет раскрыт: *А верящих обманывать легко... Откроется обман? Когда-нибудь!* («Вскипают волны тошноты нездешней...»). Обман, как и лживость, наказуем: *Всё это мне – за лж известь, за обман...* («Вот новый Дант в последний Круг пробрался...»); *Вы поняли, что я сижу у во мге За весь обман, которым я себя Оправдывал* («Вскипают волны тошноты нездешней...»); *Сам для себя готовя, за обман, Качанье волн, и черный океан, И всё, что видите, и даже ту Незыяснимую вам тошноту, Которую я тоже знал когда-то...* («Вскипают волны тошноты нездешней...»); *Ах, да за мой умышленный обман, За вечное себя им оправданье, Я не таких еще достоин стран!* («Вот новый Дант в последний Круг пробрался...»). Поэтесса характеризует обман эпитетами *жалкий, мутный, нежный, сладкий, уютный, надоевший, умышленный, например: Он мутен и нежен, как сладкий обман* («Луна и туман»); *О, мир обмана жалкий!* («Гризельда»).

Поэтесса ненавидит ложь: *Я ее ненавижу: Её имя – Ложь* («Его дочка»). Ложь характеризуется эпитетом *нежная* (когда она нездешняя): *И верные нездешней лжи и нежной* («Слова любви»).

Как видно, с «истиной», «правдой» и «ложью» в концептосфере З.Н. Гиппиус связан концепт «ненависть». Значение существительного *ненависть* – «чувство сильнейшей вражды, неприязни» [2]. С лексемой *ненависть* в «Национальном корпусе русского языка» зафиксировано 10 контекстов.

Ненависть у поэтессы репрезентируется как огонь, пламя: *Всё умерло в душе давно. Угасли ненависть и возмущенье* («Презренье»). Ненависть – это слово: *Неожиданность – всякое слово, Всякая ненависть и любовь* («Другой»). Ненависть вербализуется также как некий неодушевленный предмет, который характеризуется физически остротой: *Остра, как ненависть, как резность, Любовь ж есткая моя* («Петербург»). Ненависть объективируется как вещество – соль: *А ненависть – как соль: И ест, и травит язвы, Ярит слепую боль* («Дверь»). Ненависть – это животное (зверь): *О ненависти зверь! Пройдем ли покаяться Целительную дверь?* («Дверь»). Ненависть – это свеча: *Свеча ненависти.*

Ненависть тесно связана с любовью, любовь обязательно предполагает ненависть, хотя ненависть запрещена Богом: *Ведь тот, кто любит, должен ненавидеть, А ненависть от Нас запрещена* («Соблазн»). Поэтесса держит ненависть в тайне: *И ненависть таю* («Его дочка»).

У З.Н. Гиппиус ненависть странная, заветная, даже любимая, однако она не хочет мести тем, кого ненавидит: *Но есть предатели невинные: Странна к ним ненависть моя...; И эту ненависть заветную Люблю... но мести не хочу* («Свеча ненависти»). Как утверждают исследователи творчества поэтессы, «религиозная вера, любовь, смерть стали главными константами бытия З.Н. Гиппиус, одними из основных мотивов творчества, с помощью которого она доводила до сознания читателей свои философские концепции» [5].

Итак, можно сделать вывод, что в концептосфере З.Н. Гиппиус тесно связаны концепты «истина», «правда», «ложь», «ненависть». Они находят развернутую репрезентацию в стихотворных текстах автора. Анализ языкового выражения данных концептов позволяет глубже понять мировоззрение поэтессы.

Литература

1. Гиппиус, З.Н. «Необходимое о стихах». – Википедия. – [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа 11.11.2013.
2. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.efremova.info/> – Дата доступа 9.12.2013.
3. Земскова, Н.А. Концепты «истина», «правда», «ложь» как факторы вербализации действительности: когнитивно-прагматический аспект (на материале русского и английского языков). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Краснодар, 2006. – [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/koncepty-istina-pravda-lozh-kak-factory-verbalizacii-dejstvitelnosti.html> - Дата доступа 3.12.2013.
4. Национальный корпус русского языка. – [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://search.ruscorpora.ru> – Дата доступа 4.11.2013.
5. Хитальский, О. В. Категория смерти в поэтическом языке З. Гиппиус: на материале рассказов 1896-1912 гг. – [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.dissercat.com/content/kategoriya-smerti-v-poeticheskom-yazyke-z-gippius-na-ateriale-rasskazov-1896-1912-gg#ixzz2OGnYXS8K> – Дата доступа 10.12.2013.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 26.12.2013